

УДК 343.98

*Н.В. Матушкина***ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ**

Рассматриваются понятия «средства выражения в криминалистике», «язык криминалистики», приводятся определения этих понятий. Предлагается следующая классификация средств выражения в криминалистике: вербальные, невербальные и смешанные. Анализируются тенденции развития средств выражения в криминалистике. Исследуются возникновение и развитие криминалистического термина «криминалистическая характеристика преступления» и формирование на его основе нового понятия «криминалистическая модель преступной деятельности». Указывается на наличие новых тенденций в развитии средств выражения криминалистики, которыми являются использование компьютерных технологий и компьютерного моделирования.

Ключевые слова: средства выражения в криминалистике, язык криминалистики, тенденции развития средств выражения в криминалистике, тенденции развития языка криминалистики, криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая модель преступной деятельности.

Как известно, криминалистика, как любая другая область научного знания, имеет собственные средства выражения, основным из которых является язык.

Впервые понятие языка криминалистики было исследовано в 1970 г. в работе Р.С. Белкина «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики». Он писал: «Язык криминалистики – это система ее общих понятий, выражаемых определениями и обозначениями (знаками, терминами). При этом под **понятием**, как следует из логики, подразумевается целостная совокупность суждений о каком-либо объекте; под **определением** (то есть определением понятия) подразумевается раскрытие содержания понятия путем указания на существенные признаки объектов, определяемых данным понятием»; под **знаком** – «материально чувственно воспринимаемый объект, который символически, условно отсылает к обозначенному предмету, явлению, действию, свойству, связи или отношению предметов, явлений, действий или событий, сигнализирует о предмете, явлении, свойстве и т. п., которым обозначается. Своеобразным языковым знаком является термин, под которым понимается словосочетание или слово, однозначно выражающее понятие или принятое для обозначения чего-либо» [1. С. 61].

Аналогичным образом определяется понятие языка криминалистики в более поздних работах Р.С. Белкина «Курс криминалистики» (1977–79 гг.), «Курс криминалистики (1997 г.)», Криминалистическая энциклопедия (2000 г.).

Проблема языка науки является общетеоретической, поэтому изучается не только криминалистической, но и другими отраслевыми правовыми науками (язык уголовного судопроизводства, язык уголовно-процессуального закона), а также философией, психологией, филологией и другими науками.

Хотя мышление и сознание идеальны, выражающий их язык материален. Язык возникает в обществе, является общественным явлением и выполняет две важнейшие функции – выражение сознания и передача информации. У высших животных имеются зачатки звуковой сигнализации, но все же это не язык в подлинном смысле слова. И.П. Павлов назвал их первой сигнальной системой.

Язык человека – это вторая сигнальная система. Главная отличительная особенность этой сигнальной системы в том, что, оперируя условными знаками и символами и составленными из них предложениями, человек может выйти за границы инстинктов и выработать неограниченные по объему и разнообразию знания.

Проблемы языка, мышления и речи были предметом исследования таких известных психологов, как Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, В. Штерна.

Л.С. Выготский писал: «Таким образом, оказывается, что искомые нами отношения между словом и мыслью не есть изначальная, наперед данная величина, которая является предпосылкой, основой и исходным пунктом всего дальнейшего развития, но сами являются не предпосылкой, но продуктом становления человека... То новое и самое существенное, что вносит это исследование в учение о мышлении и речи, есть раскрытие того, что значения слов **развиваются**. Открытие изменения значений слов и их развития есть главное наше открытие, которое позволяет впервые окончательно преодолеть лежавший в основе всех прежних учений о мышлении и речи постулат о константности и

неизменности значения слова. Развитие смысловой стороны речи исчерпывается для лингвистики изменениями предметного содержания слов, но ей остается чужда мысль, что в ходе исторического развития изыска изменяется смысловая структура значения слова, изменяется психологическая природа этого значения, что от низших и примитивных форм обобщения языковая мысль переходит к высшим и наиболее сложным формам, находящим свое выражение в абстрактных понятиях, что, наконец, не только значение слова, но и самый характер отражения и обобщения действительности в слове изменялся в ходе исторического развития языка» [2. С. 320-322].

Язык – наиболее всеобъемлющее и наиболее дифференцированное *средство выражения*, которым владеет человек [3. С. 554].

Вместе с тем под языком понимают как естественный язык, являющийся важнейшим средством человеческого общения, так и любую знаковую систему, например, язык математики, язык кино, язык жестов, искусственные языки, языки программирования [4. С. 1873].

Таким образом, можно сделать вывод, что под языком в узком смысле понимают вербальные средства выражения, а в широком смысле – всю систему средств выражения.

Каждая наука использует специальный язык, складывающийся из понятий, выражаемых определениями и обозначениями (знаками и терминами).

Язык криминалистики является одним из объектов изучения криминалистической науки, однако содержание и значение языка криминалистики и средств выражения в криминалистике недостаточно исследованы учеными-криминалистами.

В последнее время исследованию языка права, уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы уделяется большое значение. Так, язык криминалистики был одним из предметов исследования в монографии Р.С. Белкина «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» [5. С. 81-91], проблемы языка исследовались в учебнике «Судебная экспертиза. Курс общей теории» (под ред. Т.В. Аверьяновой) [6. С. 104], в учебнике «Теория судебной экспертизы» (под ред. Е.Р. Росинской) [7. С. 56-59], в докторской диссертации А.С. Александрова «Язык уголовного судопроизводства» (Н. Новгород, 2003) [8. С. 3-53], в кандидатской диссертации А.Н. Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль» (Н. Новгород, 2002) [9. С. 3-22] и других работах.

Средствами выражения, по нашему мнению, является система вербальных и невербальных знаков и понятий, отражающих информацию о материальных и идеальных объектах и явлениях.

К вербальным (от латинского *verbalis* – словесный) средствам выражения относятся понятия, категории, термины и терминологические словосочетания.

Невербальными или знаково-символическим средствами выражения являются формулы, графики, схемы, планы, фотоизображения, голограммы, модели и др. Кроме этого, следует выделить смешанные средства выражения, представляющие собой синтез вербальных и невербальных средств выражения: это видео- и киноизображения, компьютерные технологии, сопровождающиеся записью вербальной речи.

Как следует из вышеизложенного, средства выражения позволяют фиксировать и передавать информацию не только о совершенном преступлении, но и о любых других объектах и явлениях, в том числе изучаемых криминалистической наукой.

Средства выражения выполняют несколько функций: описательную, объяснительную, коммуникативную.

Основная роль в выполнении указанных функций принадлежит вербальным средствам выражения.

Очевидно, что система средств выражения в криминалистике, так же как любой язык, непрерывно развивается. Это обусловлено углублением научных знаний, совершенствованием понятийного аппарата науки. Помимо этого, развитие средств выражения в криминалистике связано с совершенствованием уголовного и уголовно-процессуального законодательства (поскольку определения некоторых понятий даны в законе), а также взаимодействием и развитием деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, с одной стороны, и преступной деятельности – с другой.

Профессор Р.С. Белкин в 1970 г. указывал, что тенденциями развития языка криминалистики являются:

- расширение круга употребляемых определений;
- изменение определений;
- дифференциация определений;

- унификация терминологии криминалистики;
- разработка знаковых систем криминалистики [1. С. 61-65].

Об этих же тенденциях Р.С. Белкин писал в более поздних работах, в том числе в Криминалистической энциклопедии: «Возникнув на базе естественного языка как средства общения между людьми, язык криминалистики подвержен изменениям, которые связаны, например, с расширением круга употребляемых определений. Эта тенденция проявляется в *увеличении числа криминалистических определений*, т.е. определений таких понятий, которыми оперирует только криминалистическая наука (например, дактилоскопия, трасология, негативные обстоятельства), а также в увеличении числа криминалистически интерпретированных определений, употребляемых в естественном или научном языке (например, криминалистическая интерпретация следа, признака, тактики, инсценировки, приема, средства и др.).

Язык криминалистики изменяется также в связи с *заменой одних определений другими*, уточнением употребляемых определений, в связи с *дифференциацией определений* по признаку подчиненности. При этом выделяется группа определений, относящихся к криминалистическим категориям, определения которых выступают родовыми по отношению к определениям понятий, входящих в объем этих категорий (например, категория «криминалистический прием» объединяет понятия и определения технико-криминалистического и тактического приемов).

На язык криминалистики оказывает влияние *унификация терминологии криминалистики*. Во-первых, сокращается число терминов, обозначающих один и тот же объект, например признак папиллярного узора или признак почерка, тот или иной тактический прием, причем это число стремится к единице (идеальный случай, когда для обозначения объекта существует один термин). Во-вторых, несколько принятых терминов заменяются одним новым, который существует не наряду со старыми терминами, а вместо них. Одновременно с унификацией происходит обновление и пополнение криминалистической терминологии за счет использования терминов новых областей научного знания – теорий информации и моделирования, математической и вероятностной логики, теории управления и т. п.

Язык криминалистики изменяется также в связи с *разработкой знаковых систем криминалистики* – попытки создать унифицированные системы математических и иных символов, означающих определенные криминалистические понятия (например, системы цифрового обозначения признаков папиллярных узоров, признаков внешности, графических знаков, обозначающих обнаруживаемые при осмотре объекты). Знаковые системы криминалистики – наименее разработанная часть языка науки и в то же время одна из наиболее перспективных его частей, поскольку именно с нею связана возможность использования в криминалистике некоторых положений кибернетики, математической логики, семиотики и других развивающихся областей знания» [10].

По мнению Е.Р. Россинской, развитие и совершенствование языка судебной экспертизы включает:

- расширение круга употребляемых терминов, их приспособление для нужд теории и практики судебной экспертизы;
- уточнение существующего терминологического и понятийного аппарата;
- дифференциацию терминов и понятий, дефиниций;
- унификацию терминов и понятий, дефиниций, используемых в различных родах (видах) судебных экспертиз [7. С. 57-59].

Таким образом, тенденции развития языка криминалистики и языка судебной экспертизы, по мнению Р.С. Белкина и Е.Р. Россинской, по существу одинаковы. Е.Р. Россинская не упоминает о разработке знаковых систем в судебной экспертизе. Между тем очевидно, что именно при производстве экспертных исследований и составлении заключения эксперта наиболее активно используются различные знаковые системы, начиная от системы цифрового обозначения признаков папиллярных узоров, заканчивая графическими знаками, которые обозначают обнаруживаемые при осмотре объекты.

Об этих же тенденциях развития языка криминалистики пишут и другие авторы. Например, В.А. Юматов и О.А. Нестерова в статье «Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития» перечисляют указанные Р.С. Белкиным тенденции развития языка криминалистики, уточняя их содержание [11. С. 254-258]. Д.В. Исютин-Федотков в статье «Тенденции развития языка криминалистики (активные процессы в современном языке криминалистики)» указывает на те же тенденции развития языка криминалистики, добавляя к ним еще одну: сокращение

составных терминов и широкое использование аббревиатур (УПК, ГЭКЦ, НИИК и СЭ, ОБЭП, ДПТ, АИПС, ОРД, ОРМ, КЭМВИ и т.д.) [12. С. 218-225].

Появление принципиально новых терминов в криминалистической науке – явление довольно редкое. Новое объясняется через старое, уже знакомое, через старые слова, для которых может меняться смысловое содержание. Что-то остается прежним, но теперь уже приобретает меньший вес, что-то появляется новое, отличное и даже в какой-то степени противоречащее прежнему значению слова.

Представляется вполне обоснованным мнение Р.С. Белкина о том, что введение в криминалистику нового термина оправдано лишь в двух случаях: при появлении в науке нового понятия, которое не может быть выражено старыми терминами, и при новом аспекте рассмотрения старого понятия, когда термин необходим для обозначения выявленного качества объекта.

В качестве обоснованного примера введения новых терминов в криминалистическую науку останемся на терминах «преступная деятельность» и «криминалистическая модель преступной деятельности».

Понятие «криминалистическая модель преступной деятельности» возникло в результате научного осмысления с позиций системно-деятельностного подхода такого понятия, как «криминалистическая характеристика преступления». При этом сначала был предложен фазовый подход к понятию «криминалистическая характеристика преступления», суть которого состояла в исследовании преступной деятельности в динамике [13. С. 92].

Говоря об истории возникновения и развития понятия «криминалистической характеристики преступления» необходимо отметить, что это понятие неоднократно становилось предметом монографических исследований, докторских и кандидатских диссертаций, научных статей. Криминалистическая характеристика заняла заметное место в теории криминалистики, но само понятие криминалистической характеристики продолжает оставаться дискуссионным.

Автором термина «криминалистическая характеристика преступления» ряд криминалистов считает А.Н. Колесниченко [14. С. 10, 14], другие – Л.А. Сергеева. Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступления. Он включил в ее содержание 7 элементов: способы совершения преступления, условия, в которых совершается преступление, и особенности обстановки, обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступлений, связи конкретного вида преступлений с другими преступными и отдельными действиями, не являющимися уголовно-наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам, взаимосвязи между вышеуказанными группами обстоятельств [15.С. 4, 5].

Позднее практически все ученые криминалисты подключились к дискуссии и высказали свою точку зрения по данной проблеме. Вклад в разработку этого понятия также внесли И.И. Артамонов, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, М.К. Каминский, В.В. Клочков, И.Ф. Крылов, В.А. Ледащев, А.Ф. Лубин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.А. Хмыров, В.И.Шиканов, Н.П. Яблоков и др.

Анализируя различные концепции, следует отметить, что определяя понятие криминалистической характеристики ученые исходили из того, что она представляет собой систему данных об определенной категории преступлений, знание которых способствует раскрытию и расследованию этих преступлений. Авторы дефиниций обычно включали в них общий или детализированный перечень элементов криминалистической характеристики преступлений. Как правило, в него входили следующие данные: о способе совершения и сокрытия преступления и соответствующих ему следах преступления; об особенностях обстановки (условиях, в которых совершается преступление); о личности преступника (по некоторым категориям дел - и о личности потерпевшего); о непосредственном объекте преступного посягательства. Ряд авторов относили к элементам криминалистической характеристики преступлений иные данные, которые нехарактерны для большинства дефиниций.

Затем многие ученые стали говорить о системности криминалистической характеристики преступления, о взаимосвязях и взаимозависимостях между ее компонентами. Именно с системностью криминалистической характеристики связывался вопрос о практическом значении криминалистической характеристики как криминалистической категории.

Профессор Р.С. Белкин писал: «...Криминалистическая характеристика как целое, как единый комплекс, имеет практическое значение в том случае, когда установлены корреляционные связи и зависимости между ее элементами, носящие закономерный характер и выраженные в количествен-

ных показателях. Данные об этом могут служить основанием для построения типичных версий по конкретным делам. В этом заключается значение криминалистической характеристики как целого» [16. С. 180].

Вместе с тем в одной из своих последних монографий «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» Р.С. Белкин уже указывал: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом» [5. С. 223].

Между тем в настоящее время этот термин остается широко востребованным в криминалистической методике.

По нашему мнению, активное исследование криминалистической характеристики преступления привело к разработке нового понятия в криминалистической науке – «криминалистическая модель преступной деятельности».

Ряд авторов определяет криминалистическую характеристику через понятие модели. Так, И.М. Лузгин писал, что по своей природе криминалистическая характеристика является *информационной моделью* события и поэтому служит ее аналогом [17. С. 25]. В.А. Образцов указывал, что криминалистическая характеристика на уровнях общего и особенного «может быть представлена в качестве типовой информационной модели, которая отражает типичные, с необходимостью повторяющиеся признаки определенного класса преступлений» [18. С. 37-38].

В качестве методологического основания моделирования стали применяться принципы системности и деятельности. Например, В.А. Образцов писал: «Преступление – это целостная система деятельностного типа» [19. С. 31].

Таким образом, понятие преступления начинает рассматриваться криминалистической наукой с позиций деятельностного подхода, в связи с этим происходит замена понятия «преступления» на понятие «преступная деятельность».

В конце прошлого века, по мнению профессора М.К. Каминского, созрели условия разработки новой методологической парадигмы криминалистики в свете предложенного им и другими представителями нижегородской криминалистической школы системно-деятельностного подхода. Одним из ключевых аспектов данного подхода является понятие «криминалистическая модель преступной деятельности», которое характеризуется следующим образом.

Преступная деятельность – сложная система явлений, в процессе которых субъект этой деятельности (индивидуальный или групповой) замышляет, подготавливает, выполняет и маскирует преступление, то есть достигает поставленных целей преступным путем. Она реализуется совокупностью действий, каждое из которых строится индивидом с учетом наличных условий, то есть выполняется своим способом при помощи движений и с использованием знаиевых или орудийных средств.

Субъект преступной деятельности, имея определенную мотивацию, а также определенные знания, навыки и средства, в ходе подготовки, осуществлении и маскировки преступной деятельности неизбежно оставляет в окружающей среде следы своей деятельности, содержащие информацию о совершенном преступлении. Указанные следы запечатлеваются в исходных объектах (Ои), которые под воздействием преступной деятельности преобразуются в конечные объекты (Ок), содержащие в себе информацию о совершенном преступлении. Преступная деятельность, достигая своей цели, преобразует исходные состояния объектов в конечные, отражая в них свои характеристики. В ходе анализа исходной ситуации на основе информации, полученной при изучении конечного состояния объекта посягательства, рождается исходная криминалистическая модель преступной деятельности. Путем ее конкретизации с использованием версий планируется и реализуется выполнение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые приводят к обнаружению новой системы следов преступления. Если обнаруженные следы «вписываются» в криминалистическую модель, развивают ее, то цикл повторяется до установления всех признаков преступления [20. С. 67-77].

Понятие «преступной деятельности» по объему шире, чем понятие «преступление». Во-первых, преступная деятельность включает в себя мыслительный этап стадии приготовления преступления, который не может квалифицироваться как начальная стадия совершения преступления или покушение на него, так как не охватывается составом преступления. Во-вторых, она включает в себя также действия или бездействия, не образующие состава преступления, но непосредственно связанные с ним, на что справедливо указывают многие криминалисты, в частности В.А. Образцов [18. С. 30-40].

Криминалистическая модель, несомненно, опирается на уголовно-правовую и криминологическую концепции, описывающие преступление и преступность как социальное явление. Между тем М.К. Каминский, разрабатывая проблему преступной деятельности, указывал, что криминалистическая наука изучает не «преступление» в уголовно-правовом смысле, а деятельность субъекта, которая впоследствии может квалифицироваться уголовным правом как преступление. В частности, он писал: «Преступная деятельность понимается в качестве интегрированной совокупности актов преступного поведения и в качестве отдельного преступления как акта человеческого поведения, квалифицированного в соответствии с уголовным законом преступным деянием» [21.С. 79].

Таким образом, в ходе своего развития и изменения термин «криминалистическая характеристика преступления» перерос в термин «криминалистическая модель преступной деятельности».

При этом криминалистическую модель преступной деятельности возможно рассматривать системно на трех уровнях ее разработки:

- 1) изучая компонентный состав, строение и структуру преступной деятельности;
- 2) исследуя ее функционирование и развитие (фазовый анализ);
- 3) исследуя информационные процессы в преступной деятельности и связи ее с окружающей средой, в том числе следы преступной деятельности и процессы информирования.

Таким образом, криминалистическая модель преступной деятельности, в отличие от криминалистической характеристики преступления, используется не только как статическая система взаимосвязанных типичных криминалистических признаков, но и как динамическая система и метод их познания при изучении конкретного вида преступной деятельности.

Более подробно на понятии криминалистической модели преступной деятельности, взаимодействии преступной деятельности с деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений и процессах информирования, возникающих в ходе такого взаимодействия, М.К. Каминский остановился в своей работе «Введение в криминалистику и криминалистическое образование» [22.С. 14-41].

В настоящее время термин «криминалистическая модель преступной деятельности» был обоснован и использован в многочисленных кандидатских диссертационных исследованиях, осуществленных на кафедре криминалистики Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (г. Ижевск), а также в докторской диссертации и монографиях О.Ю. Антонова «Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений» [23. С. 23-28], «Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением избирательной кампании» [24. С. 19-24].

Приведенный выше пример иллюстрирует, как на основе понятия «криминалистическая характеристика преступления» формировалось понятие «криминалистическая модель преступной деятельности».

В настоящее время получили свое развитие современные средства выражения, в том числе компьютерные технологии, компьютерное моделирование, о которых практически не упоминали вышеназванные авторы.

В связи с этим представляется интересной диссертационная работа И.А. Алабужева «Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования». Так, он отмечает, что современные технические и технологические возможности компьютерного моделирования позволяют преобразовать вербальное описание мысленного образа, сохраняющегося в сознании человека, в непосредственно наблюдаемую трехмерную динамическую пространственно-ориентированную модель этого образа с большей точностью и неограниченными возможностями детализации изображения, что полностью нейтрализует языковые проблемы и влияние субъективных особенностей лиц, взаимодействующих в ходе допроса.

Визуализация показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования, наряду с традиционной формой производства допроса на предварительном следствии, – допустимый, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, прием действия, основанный на использовании технических средств фиксации информации и помощи специалиста (ст. 58, 80, 84, 166, 169, 190 УПК РФ).

По мнению И.А. Алабужева, компьютерная модель, визуализирующая показания допрашиваемого, может быть создана специалистом в ходе допроса и позднее, на основании протокола следственного действия, специалистом или экспертом в рамках производства соответствующей судебной экспертизы. Модель, созданная в ходе допроса, будет доказательством по делу как часть протокола

следственного действия (приложение), а созданная позднее – как заключение специалиста или эксперта (ст. 74 КПК РФ) [25.С. 10].

Компьютерное моделирование показаний допрашиваемого способствует получению от него правдивых полных и точных показаний, но этим возможности моделирования не исчерпываются, так как последующее использование модели в ходе подготовки и производства иных следственных действий способно повысить их эффективность.

Представляется, что введение в правоприменительную практику новых современных средств выражения, таких как компьютерное моделирование, обусловлено развитием компьютерных технологий и приведет к повышению эффективности деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, особенно со сложным механизмом преступной деятельности, например, дорожно-транспортных преступлений, отдельных видов убийств, причинения тяжкого вреда здоровью и т. д.

Этот вопрос нуждается в детальном изучении учеными-процессуалистами для внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее уголовное процессуальное законодательство с целью более эффективного использования компьютерных технологий и средств в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Таким образом, средства выражения в криминалистике представляют собой постоянно изменяющуюся систему, развитие которой обусловлено углублением научных знаний, в частности совершенствованием понятийного аппарата науки, а также развитием норм уголовного и уголовно-процессуального права, совершенствованием деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и преступной деятельности.

Выявленные профессором Р.С. Белкиным основные тенденции развития языка криминалистики остаются актуальными и в настоящее время. Вместе с тем появляются современные тенденции развития средств выражения в криминалистике, среди которых, по нашему мнению, необходимо выделить использование компьютерных технологий и компьютерного моделирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы современной криминалистики. М.: ВШ МВД СССР, 1970.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования «Мышление и речь». М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1956.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра –М, 1997. С. 554.
4. Российский энциклопедический словарь. 2001. М.: Большая Рос. энцикл., 2001. Т. 2. С. 1873.
5. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: НОРМА, 2001.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2007.
7. Теория судебной экспертизы: учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 56-59.
8. Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2003.
9. Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
10. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000.
11. Юматов В.А., Нестерова О.А. Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1 (1).
12. Исютин-Федотков Д.В. Тенденции развития языка криминалистики (активные процессы в современном языке криминалистики) // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. 2009. № 3.
13. Каминский М.К., Лубин А.Ф. Криминалистическое руководство для стажеров службы БХСС: учеб.пос. / Горьков. ВШ МВД СССР. Горький, 1987.
14. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10,14.
15. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждений хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ...канд. юрид. наук М., 1966. С. 4,5.
16. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988.
17. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Клочкова. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 25.
18. Образцов В.А. Криминалистика: учеб. пос. М.: Юрикон, 1994.

19. Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996.
20. Каминский М.К., Горшенина Т.В. Методологическая парадигма современной криминалистики // Вестн. Удм. ун-та. 1997. № 1.
21. Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия // Криминалистика. Т.1: История, общая и частная теории. М., 1995.
22. Каминский М.К. Введение в криминалистику и криминалистическое образование: лекция. Ижевск: Jus est, 2014.
23. Антонов О.Ю. Теория и практика выявления и расследования электоральных преступлений. Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2008.
24. Антонов О.Ю. Криминалистическая модель преступной деятельности, связанной с подготовкой и проведением избирательной компании. Ижевск: Детектив-информ, 2006.
25. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

Поступила в редакцию 18.04.15

N.V. Matushkina

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF EXPRESSION MEANS IN CRIMINALISTICS

The article considers the concept of «expression means in criminalistics», «the language of criminalistics»; provides definitions of these concepts. The author offers a classification of the means of expression in criminalistics: verbal, nonverbal, and mixed. The trends in the development of means of expression in criminalistics are analyzed. The origin and the development of the criminalistics term «criminalistic characteristics of a crime» and the formation on its basis of a new concept of «criminal activity criminalistic model» are investigated. The author points at new trends in the development of the means of expression in criminalistics, which are the use of computer technology and computer modeling.

Keywords: means of expression in criminalistics, language of criminalistics, trends in the development of the means of expression in criminalistics, development trends of the language of criminalistics, criminalistic characteristics of a crime, criminalistic model of criminal activity.

Матушкина Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Matushkina N.V.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034